

Официант подкатил сервировочную тележку, водрузил кастрюлю с бульоном юань-ян в самый центр стола, а следом расставил изящные тарелочки с гарниром.

Бэй Цюцю потянула Юй Цинлин к стойке с соусами, а когда они вернулись, молочно-белая и огненно-красная жидкости уже вовсю бурлили, наполняя воздух густым, дразнящим ароматом, свойственным только хорошему хого.

Бэй Цюцю взяла палочки, собираясь подцепить рулетик из баранины, но краем глаза заметила, что её спутница сидит неподвижно, даже не притронувшись к приборам.

Она подхватила тончайший, идеально нарезанный ломтик мяса и опустила его в самый центр кипящего бульона:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять — готово!

Она положила мясо в тарелку Юй Цинлин:

— Больше всего на свете люблю баранину, проваренную ровно девять секунд. Она такая нежная и свежая, попробуй, сестрёнка.

Юй Цинлин давно проголодалась, а когда ноздри заполнил этот насыщенный аромат, она уже дважды украдкой сглотнула слюну. С тех пор как она попала в этот мир, ей приходилось сидеть в квартире и жевать печенье и лапшу быстрого приготовления, оставшиеся от прежней владелицы, — она чувствовала, что скоро сама превратится в сухое печенье.

Она поспешно поблагодарила девушку, взяла палочки и отправила дымящийся кусочек в рот.

Баранина была слегка обжигаящей, а соус мгновенно пробудил вкусовые рецепторы. Сочетание соли, остроты и пряностей было подобно блаженству. Юй Цинлин подумала, что это, несомненно, самая вкусная еда, которую она когда-либо пробовала. В эпоху войны, когда ресурсы были на исходе, о том, чтобы наесться досыта, можно было только мечтать, а почувствовать вкус соли в каждом блюде — это была роскошь, доступная лишь высшей знати.

Она слегка прищурилась, медленно пережевывая мясо, и почувствовала, как её наполняет безграничное счастье.

Бэй Цюцю, не мигая, наблюдала за этим выражением наслаждения на её лице. Кто бы мог подумать, что эта холодная и неприступная красавица — такой гурман?

Она снова подцепила ломтик говядины, быстро обварила его и положила в соусник к Юй Цинлин. Сейчас её внимание было полностью приковано к тому, как у женщины от удовольствия слегка изогнулись глаза, в которых, казалось, мерцали звёзды.

Бэй Цюцю подумала, что Юй Цинлин явно редко ест острое. Иначе почему она после пары кусочков начала тихонько шипеть, втягивая воздух?

Алые от перца губы, подернутые влажной дымкой глаза и покрасневшие щеки заставили сердце Бэй Цюцю учащенно забиться, а во рту пересохло.

Незаметно две тарелки с мясом опустели, и Бэй Цюцю позвала официанта.

Только сейчас Юй Цинлин осознала, что всё это время девушка её подкармливала, и почувствовала, как лицо заливает румянец. Когда официант принёс свежую порцию, Юй Цинлин, подражая недавним действиям Бэй Цюцю, опустила мясо в бурлящий бульон, молча отсчитала девять секунд и выловила его.

Бэй Цюцю как раз начала жалеть, что сестрёнка больше не нуждается в её заботе, как вдруг к ней потянулась изящная рука с тонкими, красиво очерченными пальцами — именно такая форма рук всегда приводила её в восторг.

Юй Цинлин знала толк в вежливости и, отвечая взаимностью, положила готовый кусочек баранины прямо перед Бэй Цюцю:

— Попробуй.

Бэй Цюцю с опозданием поняла, что её тоже начали подкармливать. Она слегка облизнула губы:

— Спасибо.

Вкус был точно таким же, как и раньше, но почему-то Бэй Цюцю показалось, что сейчас еда стала гораздо вкуснее.

Первая совместная трапеза подошла к концу в бесконечном обмене вниманием. Глядя на высокую стопку пустых тарелок, Бэй Цюцю не могла поверить своим глазам.

После ужина она отвезла Юй Цинлин к подъезду, они договорились, что завтра та вернёт ей куртку, и Бэй Цюцю уехала.

У неё появился новый план, как покорить сердце этой холодной красавицы. Она поспешила в книжный магазин, купила несколько кулинарных книг и с воодушевлением вернулась домой, решив учиться готовить.

Путь к сердцу человека лежит через его желудок. Фраза стара как мир, но чертовски действенна. Бэй Цюцю слышала немало историй успеха, основанных на этом принципе.

В особняке семьи Бэй каждый день доставляли самые свежие продукты. Сейчас как раз было время после обеда, и на кухне никого не было. Бэй Цюцю открыла поваренную книгу, достала из холодильника ингредиенты и со всей серьёзностью, следуя инструкции, начала готовить — впервые в обеих своих жизнях.

<http://bllate.org/book/21748/2248397>